

Оставив его одного.

Лэн Вэнь посмотрел на поступок Лэн Юйсюаня, на мгновение замер, но остановить уже не успел — скальпель вонзился в цель.

Лэн Юйсюань медленно открыл глаза и уставился на хирургический скальпель, застрявший в стене чуть выше плеча Лэн Сюя и слегка покривившийся от удара. В конце концов рука у него не поднялась.

— Даже если ты умрешь тысячу раз, Су Далинь это не вернет, — с печальной и горькой усмешкой произнес Лэн Юйсюань, подавляя рвущиеся наружу слова.

Он без всяких чувств взглянул на Лэн Сюя: это он сам был слишком труслив, а потому так боялся утраты. Он уже потерял Су Далинь и страшился лишиться последнего кровного родственника, пусть даже этот родственник вызывал у него лишь ненависть и боль.

Шагнув мимо Лэн Сюя и Лэн Вэня, Лэн Юйсюань вошел в операционную.

Он осторожно приподнял белую ткань, укрывавшую Су Далинь, и отпустил её — полотно соскользнуло и одиноко упало на пол, добавляя происходящему ещё больше горечи.

Протянув руку, он погладил бледное, холодное личико Су Далинь. Пусть сейчас она была холодна, в глубине его души она оставалась самым тёплым существом на свете.

Наклонившись, он легко поцеловал её побелевшие губы.

Су Далинь, ты не принцесса и не спящая красавица, я знаю: даже если я поцелую тебя тысячу раз, ты не проснёшься.

Небеса завидовали ему? Вот почему они внезапно решили так жестоко вырвать эту драгоценную крупицу тепла из его рук, застигнув его врасплох и превратив в жалкого безумца?

Осторожно подхватив Су Далинь на руки, он понял, что этому месту здесь не место — он сам ненавидел его всей душой.

Лэн Сюй видел, как Лэн Юйсюань вынес Су Далинь из операционной и направился обратно в комнату, не удостоив ни его, ни Лэн Вэня даже мимолётным взглядом — словно они были чужими людьми.

Он собственными руками разрушил узы братской любви, и сердце Лэн Сюя терзали невыносимая боль и жгучее раскаяние.

Это он собственными руками задушил едва зародившуюся любовь Лэн Юйсюаня и оборвал родственную связь между ними. Лэн Сюй вдруг возненавидел ту самую шутку, которой всегда так гордился...

Лэн Юйсюань уложил Су Далинь на кровать и накрыл одеялом. Глядя на её безжизненное лицо, он почувствовал, как боль в сердце начинает медленно расплзаться во все стороны.

— Су Далинь, неужели из-за того, что я вечно уходил и исчезал без предупреждения, ты чувствовала себя неуверенно? Неужели ты так устала вечно ждать, что на этот раз решила уйти первой? — тихо и скорбно произнес Лэн Юйсюань, сжимая её маленькую, ледяную и бледную руку.

Небеса жестоко отобрали у него единственную девушку, рядом с которой он мог быть настоящим, мог не скрывать своё истинное «я».

Он ведь уже решил взять любившую сладости Су Далинь во Францию, мечтая увидеть выражение изумления и счастья на её лице. Неужели всё... уже слишком поздно?

Возможно, он был эгоистом, самовольно забрав Су Далинь из её прежнего дома и приведя к себе.

Изначально он планировал позволить Лэн Сюю приехать в город М, чтобы тот помог ему временно управлять Лэн Сकेлом, а затем вернуться в таящий скрытых драконов и затаившихся тигров Шэнья Лиюэ и начать тайное расследование.

Но теперь все планы полетели под откос. Их разрушили в пух и прах.

Протянув руку, он выдвинул стоящую рядом тумбочку и достал из неё маленькую коробочку. Открыв её, он вытащил лежавшее внутри ожерелье и надел его на шею Су Далинь. Это ожерелье по имени «Кольцо любви» в конце концов так и не смогло удержать тебя рядом со мной.

Он смотрел на лежащую на кровати девушку, которая никак не отзывалась на его слова — ни радости, ни печали. Никакой реакции, она просто тихо спала, безмятежно закрыв глаза и скрывшись от мирской суеты.

Вспомнив тот день, когда он купил подарок, и то, как Су Далинь, вернувшись домой, со слезами на глазах спрашивала, не является ли он чьим-то «маленьким парнем (любовником)», Лэн Юйсюань невольно усмехнулся. Теперь, вспоминая об этом вновь, он неожиданно нашел это сладким.

— Су Далинь, какая же ты жестокая: оставила мне столько тёплых воспоминаний, а сама ушла одна. Ты же говорила, что боишься оставаться одна, и всё равно ушла в одиночку. Су Далинь,

ты меня жестоко обманула, — сквозь горькую улыбку упрекал её Лэн Юйсюань, пока в уголках его глаз блестели слёзы...

Нельзя позволять ему волноваться.

Су Далинь бежала вслед за двумя силуэтами и сама не заметила, как оказалась в густом тумане.

— Папа, мама... Далинь так сильно по вам скучает. — Находясь посреди пелены тумана и видя родителей на расстоянии вытянутой руки, Су Далинь со слезами на глазах произнесла это дрожащим от волнения голосом.

Её папа и мама по-прежнему выглядели такими добрыми и смотрели на неё с безграничной нежностью.

Охваченная волнением, Су Далинь бросилась вперед, желая обнять их, но в объятиях ощутила лишь струйки ледяного воздуха. В испуге обернувшись и увидев, что родители всё так же мягко улыбаются ей, она растерялась: почему её объятия рассеялись в пустоте?

Глядя, как родители сантиметр за сантиметром отдаляются от неё, Су Далинь охватила паника: почему? Почему они хотят её бросить?

— Папа, мама, не оставляйте меня! Все эти годы Далинь так сильно скучала по вам, возьмите меня с собой, пожалуйста! — Она протянула руки, пытаясь схватить их, но ладони прошли сквозь призрачные тени.

Почему она не может их удержать? Она не хочет оставаться в этом мире одна, с неё довольно одиночества.

— Линьлинь, ты вовсе не одна. Папа, мама и тот человек — мы всегда будем рядом с тобой. Возвращайся скорее, не заставляй его волноваться. — Услышав слова улыбающейся матери, Су Далинь почувствовала легкое замешательство.

Тот человек — это Лэн Юйсюань. Су Далинь опустила голову: она всегда думала, что Лэн Юйсюань в конце концов бросит её, и раз так, то лучше уж ей уйти первой.

Разобравшись в своих мыслях, Су Далинь снова подняла голову, но обнаружила, что в тумане осталась совсем одна. Неужели её снова бросили?

Капля тёплой влаги упала на тыльную сторону ладони. Растерянно моргнув, Су Далинь уставилась на водянистый след: это не её слёзы... неужели собирается дождь?

Подняв голову, она увидела, как сквозь туман пробиваются лучи солнца. Ослепительный свет резал глаза, ей пришлось долго привыкать к яркости, прежде чем она смогла медленно приоткрыть веки...

В поле зрения тут же врезался полный скорби взгляд Лэн Юйсюаня, и Су Далинь вздрогнула. Оглядевшись по сторонам, она увидела абсолютную ясность — ни следа тумана. Неужели это был сон? Какой же невероятно грустный сон.

Она постепенно приходила в себя, восстанавливая в памяти всё произошедшее.

Она помнила, как упала в бассейн, а тот мужчина даже не посмотрел на неё, заставив вновь почувствовать себя брошенной. Постепенно она перестала сопротивляться, а потом... всё остальное стерлось из памяти.

Повернув голову, она попыталась пошевелить уставшей рукой, но обнаружила, что её пальцы крепко сжаты в чужой ладони. Подняв взгляд, она утонула в глазах Лэн Юйсюаня и замерла.

Лэн Юйсюань не верил собственным глазам, думая, что у него галлюцинации. Су Далинь открыла глаза и смотрит на него? Неужели сон? Он смотрел на застывшее лицо Су Далинь, не смея моргнуть, страшась, что стоит только прикрыть веки, как она исчезнет.

— А-Хуан? — опомнившись, неуверенно позвала Су Далинь.

Протянув свободную руку, она коснулась лица Лэн Юйсюаня, искаженного скорбью. Кожа была чуть прохладной — значит, она просто спала.

Лэн Юйсюань молниеносно перехватил руку Су Далинь, которой та касалась его щеки. Пусть пальцы были прохладными, прикосновение оказалось самым что ни на есть реальным.

Схватив маленькую ручку Су Далинь, он ударил ею себя по щеке — ощутилась легкая боль. Только тогда Лэн Юйсюань поверил, что это не сон. Су Далинь, чьё сердце перестало биться на несколько часов, действительно ожила. Охватившие его шок и трепет были беспредельны.

Притянув Су Далинь к себе, он крепко-крепко заключил её в объятия. Буря эмоций от обретённой заново потери переполняла его душу, и в этот момент он дал себе клятву: больше никогда не терять это нежнейшее тепло.

Су Далинь почувствовала, как несколько капель тёплой влаги упали ей на плечо. Не понимая, почему Лэн Юйсюань поднял такую панику из-за того, что она просто уснула, она протянула руки и крепко обняла его в ответ.

Во сне мама была права: нельзя больше заставлять его волноваться...

Совместный ужин.

Лишь спустя долгое время Лэн Юйсюань разомкнул объятия и, обхватив лицо Су Далинь обеими ладонями, пристально взгляделся в неё.

— А-Хуан... — тихо позвала Су Далинь, недоумевая, почему Лэн Юйсюань ведёт себя так странно.

Лэн Юйсюань приложил палец к её губам, призывая молчать.

— Голодна? — мягко спросил он.

Пусть он уже знал, что это не сон, Лэн Юйсюань всё равно обращался с ней так, будто она была хрупким фарфором.

Су Далинь замерла: стоило Лэн Юйсюаню задать этот вопрос, как она и сама почувствовала, что желудок сводит от голода. Погладив живот, она послушно кивнула.

Лэн Юйсюань откинул одеяло, набросил на плечи Су Далинь верхнюю одежду, а затем поднял её на руки и вынес из комнаты, направляясь в просторную гостиную.

Лэн Вэнь и незнакомый парень сидели за обеденным столом, но к изобилию блюд никто из них даже не притронулся — оба сидели с тяжёлым, мрачным видом.

Услышав знакомые шаги, они одновременно вскинули головы и посмотрели в сторону лестницы.

Увидев их, Лэн Вэнь и Лэн Сюй так изумились, что у обоих буквально отпали челюсти. Они принялись яростно протирать глаза, отказываясь верить открывшемуся зрелищу.

Лэн Юйсюань усадил Су Далинь на стул и, полностью проигнорировав двух остолбеневших парней с отвисшими челюстями, приказал слугам унести все блюда и разогреть их заново.

Су Далинь перевела взгляд с Лэн Вэня на незнакомого Лэн Сюя и нахмурилась: почему они оба смотрят на неё такими странными глазами?

— Эм... насчёт инцидента во второй половине дня, я искренне сожалею, — Лэн Сюй взволнованно протянул руку, чтобы взять Су Далинь за руку, и с виноватым, раскаявшимся видом произнес эти слова.

— Хлоп. — Лэн Юйсюань оттолкнул руку Лэн Сюя, тянувшуюся к Су Далинь, и холодно

посмотрел на него, словно предупреждая.

Су Далинь растерялась, совершенно не понимая, за что этот незнакомый молодой человек перед ней просит прощения. Она с вопросительным выражением посмотрела на Лэн Юйсюаня, надеясь получить ответ.

— Просто держись от него в будущем подальше, — предупредил её Лэн Юйсюань ледяным тоном, бросив взгляд на Лэн Сюя.

Су Далинь бросила на Лэн Сюя полный сочувствия взгляд и послушно кивнула.

— Ну нельзя же быть таким жестоким, А-Хуан! Я же говорил, что сегодняшнее происшествие — чистая случайность, я больше никогда так не поступлю, честно, — возмущенно запротестовал Лэн Сюй.

Его глубоко затронул этот полный прощения и сочувствия взгляд Су Далинь. Как можно держаться подальше от такой милой свояченицы?!

Он ведь и сам ужасно жалел о случившемся — из-за той глупости они с братом чуть было не перестали быть родственниками. Надо было пользоваться моментом и налаживать отношения, пока его окончательно не сослали в опалу.

Лэн Вэнь прохладным взглядом окинул обладателя невероятной способности к самоисцелению Лэн Сюя. Вспомнив, что у дверей операционной Лэн Юйсюань едва не расправился с Лэн Сюем, он мысленно покрылся холодным потом от осознания того, к какой непоправимой трагедии это могло привести.

Лэн Юйсюань проследил глазами, как слуги вновь вынесли свежеподогретые блюда, и положил немного еды в тарелку Су Далинь.

— Через пару дней я возвращаюсь в школу, — прищурившись и строго глядя на Лэн Сюя, произнес Лэн Юйсюань.

Он изначально позвал Лэн Сюя сюда именно для того, чтобы тот временно перенял управление Лэн Скем. Инцидент с утоплением Су Далинь едва не разрушил все планы, но к счастью, с ней всё было в порядке — мысленно Лэн Юйсюань вознёс хвалу небесам.

Су Далинь, услышав слова Лэн Юйсюаня, поймала себя на том, что в её глазах мелькнула искра радости, которую она, впрочем, тут же поспешила скрыть.

Лэн Сюй, испытывая чувство вины перед Су Далинь, промолчал и просто кивнул в знак согласия — пусть это послужит искуплением перед Лэн Юйсюанем, раз уж никакой реальной трагедии к счастью не случилось.

Почувствовав, что атмосфера между ними какая-то напряжённая, Су Далинь украдкой подняла глаза, а затем молча продолжила ужинать, уткнувшись в тарелку.

Снова встреча с четырьмя демонами.

На следующий день.

Су Далинь сидела в машине и ждала, пока Лэн Вэнь отвезет её на занятия. Ей показалось странным то, о чем говорил Лэн Юйсюань: почему обычно пунктуальный Лэн Вэнь сегодня так задерживается?

Вскоре она услышала, как кто-то открывает дверцу машины, повернула голову... и замерла.

— Доброе утро. — Увидев застывшее выражение лица Су Далинь, Лэн Юйсюань счёл его невероятно милым и, сидя на водительском месте, с улыбкой поприветствовал её.

Су Далинь уставилась на него и отупело кивнула.

— Доб... рое утро, — ошеломленно ответила она, всё ещё не до конца понимая, что здесь происходит. Разве не Лэн Вэнь должен был её возить? И почему Лэн Юйсюань вообще здесь появился, разве он не был так занят?

С улыбкой наклонившись, Лэн Юйсюань легко коснулся губами её лба и, не давая никаких объяснений, тронул машину с места.

Су Далинь смотрела на его красивый в профиль и благородный лик. Будучи писаным красавцем от природы, он носил форму Шэнъя Лиюэ так, что это казалось чем-то безупречным.

У Лэн Юйсюаня была потрясающая способность придавать обычной школьной форме по-настоящему аристократический шик.

— Дурочка, спрячь немного свой влюбленный взгляд, я вообще-то веду машину, — с улыбкой поддразнил её Лэн Юйсюань, наслаждаясь царившей между ними атмосферой.

Кхе-кхе — от неожиданных слов Лэн Юйсюаня Су Далинь поперхнулась воздухом и зашлась в кашле. Её личико мгновенно вспыхнуло, и она смущенно опустила голову.

Она слегка похлопала себя по груди, пытаясь перевести дыхание, и вдруг почувствовала под пальцами что-то твёрдое.

Опустив взгляд, Су Далинь достала ожерелье, уставилась на него с изумлением, а затем

перевела вопросительный взгляд на Лэн Юйсюаня.

Увидев её милую физиономию, Лэн Юйсюань улыбнулся и поддразнил:

— Не нравится?

Услышав это, Су Далинь поспешно сжала ожерелье в ладони и с трогательной искренностью произнесла:

— Очень нравится. Только когда это А-Хуан успел мне его подарить? Я даже не заметила.

В глазах Лэн Юйсюаня на мгновение промелькнула боль, но он протянул руку и ласково погладил её по волосам.

— Секрет, — тихо ответил он, после чего снова сосредоточился на дороге.

Су Далинь отвернулась к окну. В стекле отражался красивый профиль Лэн Юйсюаня, и даже вот так — просто украдкой и тихо любуясь тем, как он сосредоточенно ведет машину, — она чувствовала себя невероятно счастливой.

Шэнья Лиюэ.

— Жди меня здесь, я отведу машину на парковку, — предупредил Лэн Юйсюань стоявшую у машины Су Далинь и направился к стоянке.

Су Далинь стояла под деревом и, подняв голову, неожиданно заметила идущих навстречу Ань Линя и остальных троих. Она замерла, после чего поспешно опустила голову, пытаясь их избежать.

— Ого... это же та самая милая девчонка, которая умудрилась заставить старшего сесть в лужу. Привет... доброе утро, — оживленно воскликнул неугомонный Лин Цзюэси, заметивший Су Далинь боковым зрением.

Услышав слова Лин Цзюэси, Ань Линь, до этого шествовавший с опущенным в землю взглядом, мгновенно поднял голову. В его спокойных глазах, устремленных на стоявшую неподалеку и кого-то ожидавшую Су Далинь, мелькнул яркий огонёк.

Когда четвёрка во главе с Ань Линем подошла ближе, проходящие мимо ученики начали то и дело бросать косые взгляды на Су Далинь, оказавшуюся лицом к лицу с самыми влиятельными парнями школы. Во взглядах читались зависть, восхищение и презрение.

Увидев, как Ань Линь сокращает расстояние, Су Далинь сделала два шага назад. Ань Линь двинулся дальше — она снова отступила, пока её спина не уперлась в ствол дерева, отрезая пути к отступлению.

— Ты меня боишься? — нахмурившись, спросил Ань Линь.

Отступление Су Далинь вызывало у него раздражение: неужели он настолько страшен? Другие женщины при виде него были готовы броситься на шею, а она вечно пятилась назад, нанося удар по его самолюбию.

— Нет, просто не хочу ввязываться ни в какие истории, — беспристрастно ответила она, отводя взгляд в сторону.

Предостережение Лэн Вэня всё ещё звучало у неё в голове, к тому же, если Лэн Юйсюань увидит это своими глазами, она не хотела вызывать у него лишних подозрений.

— Ты... — услышав этот ответ, Ань Линь мгновенно переменялся в лице. Он протянул руку, впился пальцами в её запястье и грубо притянул к себе...

Предупреждение.

Запястье пронзила острая боль от мертвой хватки Ань Линя. Нахмурившись от недовольства, Су Далинь попыталась вырваться, но её сил не хватало, чтобы сопротивляться его мощи.

— Ублюдок, отпусти меня... — от гнева её щеки порозовели, и она испустила яростный глухой рык.

Однако Ань Линь истолковал покраснение её лица как проявление застенчивости. Зная, что Су Далинь особенная, он по умолчанию решил, что это её специфическая реакция на выражение симпатии.

— Су Далинь, стань моей девушкой, и я отпущу тебя, — с улыбкой глядя ей в лицо, тихо произнес он.

От подобных слов Су Далинь охватила ярость вкупе со стыдом. Чем сильнее она пыталась вырвать руку, тем крепче пальцы Ань Линя сжимались вокруг её запястья — казалось, кости вот-вот захрустят и рассыпятся на мелкие кусочки.

Припарковавший машину Лэн Юйсюань увидел, что Су Далинь попала в беду. Быстрыми шагами преодолев расстояние до компании из четырёх парней, он с размаху оттолкнул Ань Линя, прижал Су Далинь к себе, закрывая её собой, и леденящим взглядом окинул обидчиков. Во взоре его бушевало разрушительное пламя гнева.

— Не смей касаться моей невесты. Сломаешь — не расплатишься до конца дней, — из уст Лэн Юйсюаня вырвалось леденящее душу предостережение, а пронизывающий до костей взгляд скользнул по лицам парней.

Ощущая колоссальную волну ярости, исходившую от Лэн Юйсюаня, Су Далинь испугалась, что ситуация может выйти из-под контроля. Превозмогая боль в запястье, она легонько потянула его за край одежды.

— А-Хуан, всё в порядке, тебе ведь ещё нужно идти регистрироваться, — вовремя напомнила она, стараясь погасить конфликт — ей хотелось держаться в тени.

Видя идиллию этой парочки, Ань Линь чувствовал себя не в своей тарелке.

Заметив опущенный взгляд Су Далинь, он лишь сильнее укрепился в своем намерении заполучить её во что бы то ни стало. Ему было плевать, есть ли у неё жених — раз свадьбы ещё не было, значит, всё дозволено.

Услышав слова Су Далинь, Лэн Юйсюань холодно фыркнул, но всё же потащил её за собой, крепко сжимая запястье. Ярость в его душе не улеглась ни на йоту: черт побери, как они посмели прикоснуться к тому, что принадлежит ему по праву?

Запястье Су Далинь, и без того покрасневшее от хватки Ань Линя, теперь грубо сжимал сам Лэн Юйсюань. Боль заставила девушку тихонько охнуть, и она семенила следом, морщась от жжения.

— Ой... — Су Далинь никак не ожидала, что Лэн Юйсюань резко остановится. Не успев затормозить, она врезалась носом в его спину, вновь издав жалобный стон от резкой боли.

Лэн Юйсюань обернулся: боковым зрением он заметил покрасневшее запястье девушки и слегка прищурился.

Подняв её руку, он внимательно осмотрел кожу — та успела припухнуть и покраснеть. В глубине души всколыхнулось глухое раскаяние: он не совладал с гневом и случайно причинил ей боль.

— Болит? — мягким, нежным голосом спросил он, разглядывая её запястье.

Су Далинь моргнула, покачала головой и с улыбкой ответила:

— Уже нет, всё в порядке, пойдём.

Запястье всё еще горело и пульсировало от боли, но это было пустяком — в конце концов, она

не какая-нибудь избалованная неженка.

Сменив руку, Лэн Юйсюань перехватил её целое запястье и напоследок бросил через плечо предупреждающий взгляд в сторону маячивших неподалеку Ань Линя и его компании...

Ань Линь сунул руки в карманы брюк, с презрением фыркнув на предупреждение соперника и ни капли к нему не прислушавшись.

— Ань Линь, прекрати в будущем цепляться к этой девчонке, — нахмурившись и строго предостерег его И Юэ, чьё плечо приобнимал Лин Цзюэси.

Того парня (Лэн Юйсюаня) им лучше было не злить — И Юэ прекрасно это понимал. Только что, даже когда тот мужчина изо всех сил старался скрыть свою мрачную, смертоносную ауру, от неё всё равно веяло животным ужасом, заставляющим кости леденеть.

Ань Линь с раздражением взъерошил волосы пятерней. Черт возьми, он здесь главный, почему вечно И Юэ читает ему морали и наставляет? Кривя душой, он бросил:

— Понял...

Мысленно же Ань Линь ухмыльнулся: понял? Как бы не так. Су Далинь была первой девушкой, сумевшей по-настоящему заинтересовать его, и бросить её вот так просто? Об этом и мечтать не стоило.

Жестокая женщина.

В каком-то укромном уголке Шэнъя Лиюэ.

Сидящая в инвалидном кресле обольстительная женщина с ногтями, покрытыми кроваво-красным лаком, лениво провела пальцами по каштановым локонам, с затаенным интересом наблюдая за перепалкой Лэн Юйсюаня и остальных неподалеку.

Уголки её ярко-алых губ приподнялись в змеиной улыбке. На этот раз режиссёром этого кровавого спектакля будет она.

Проведя рукой по своим парализованным ногам, Ми Ляньни улыбку ещё шире.

— Хе-хе-хе-хе... — из её груди вырвался подавленный, зловещий смех, отдающий безумием, а чарующее лицо на миг исказилось.

Стоявший рядом телохранитель с беспокойством смотрел на реакцию госпожи, мысленно

проклиная эту взбалмошную женщину: с чего это лидер так сильно к ней привязался?

— Хе-хе-хе-хе... ха-ха-ха-ха...

<http://bllate.org/book/21096/2142091>